

Секта Куньюй также входила в число восьми сект Праведного пути. От места, где они сейчас остановились, до Куньюй было далеко — на повозке ехать не меньше семи-восьми дней. Беспокоясь о состоянии Бай Нина, Сюй Чэнь сомневался, выдержит ли тот такую дорогу.

Изначально он просто хотел спасти человека, но кто же знал, что в итоге останется ухаживать за ним, да еще и окажется в такой ситуации.

Взглянув на Бай Нина, Сюй Чэнь вздохнул. Как бы там ни было, он не жалел, что спас этого человека, хотя и не до конца понимал его.

В конце концов, отряд двинулся в путь. Из-за ранений Бай Нина пришлось нанять повозку, в которой он каждый день сидел, безучастно глядя в окно на проплывающие мимо пейзажи.

Когда Сюй Чэнь приподнял занавеску и зашел внутрь, он увидел, что глаза Бай Нина остекленели, а лицо застыло, словно у марионетки. Сюй Чэнь уже не раз видел его таким, но все равно не мог отделаться от тревоги.

Однако стоило ему приблизиться, как Бай Нин словно преображался: начинал улыбаться, разговаривать и даже подшучивать над ним.

Как только Сюй Чэнь вошел в повозку, Бай Нин понял, что это он. Заметив на себе взгляд монаха, он внезапно улыбнулся:

— Сяо-сэн, я хочу сделать тебе подарок.

— Подарок?

Бай Нин кивнул:

— Да.

Сюй Чэнь странно посмотрел на него. Честно говоря, с самого детства он не получал никаких подарков. Конечно, это было неудивительно: он вырос в храме, среди людей, которых знал как облупленных, и они проводили вместе каждый день — какие тут подарки? А главное, в храме Баолай и вовсе не было принято их дарить!

Хотя Сюй Чэнь никогда ничего не получал, он знал, что нельзя принимать подношения от кого попало, поэтому покачал головой:

— Сяо-сэну не нужны подарки.

Бай Нин промолчал, продолжая пристально смотреть на него. Сюй Чэнь почувствовал, как краснеет, и только тогда Бай Нин произнес:

— Если не возьмешь, я его выброшу.

Сюй Чэнь смущенно опустил голову:

— Не... не выбрасывай.

Бай Нин подался вперед, заглядывая монаху в глаза:

— Так возьмешь?

Сюй Чэнь почувствовал, что тот находится слишком близко, и слегка отодвинулся, кивнув:

— Благодарю, господин.

Бай Нину показалась забавной такая реакция — раньше он этого не замечал. Усмехнувшись, он сказал:

— Сяо-сэн, закрой глаза.

Сюй Чэнь посмотрел на него с еще большим недоумением, но все же закрыл глаза. Как только веки сомкнулись, он почувствовал, как пальцы Бай Нина внезапно сжали его ладонь.

Рука Бай Нина была прохладной, с мозолями на ладони, но стоило ему коснуться его кожи, как по телу пробежала приятная, щекочущая дрожь.

Вскоре он понял, что именно Бай Нин хотел ему показать, потому что коснулся чего-то мягкого. Сюй Чэнь рефлекторно дернулся и хотел открыть глаза, но его руку крепко держали, а глаза закрывали.

— Не открывай, угадай, что ты только что потрогал!

Сюй Чэнь задумался. На ощупь предмет был гладким и теплым — даже теплее руки самого Бай Нина. Что же это могло быть? Он ломал голову, пытаясь догадаться, но так ничего и не придумал.

— Господин Бай, Сяо-сэн не может угадать.

Бай Нин снова взял его за руку и позволил коснуться еще раз.

— Господин Бай, я правда не знаю.

— Сяо-сэн, ну ты и скучный, — Бай Нин помолчал. — Открывай глаза.

Сюй Чэнь послушно открыл их и увидел, что Бай Нин протягивает ему ладонь, на которой сидело нечто необычное. Он никак не ожидал, что подарком окажется птица. Она стояла на ладони Бай Нина, совсем не боясь людей, и даже клевала носом.

— Это... мне?

Бай Нин бросил на него взгляд, погладил птицу по голове и вдруг спросил:

— Нравится?

Сюй Чэнь смотрел на птичку, но его внимание привлекли тонкие, белые и изящные пальцы Бай Нина. В сердце возникло странное, необъяснимое чувство.

— Нра... — начал было он, но Бай Нин внезапно перебил:

— Я передумал, не хочу отдавать ее тебе.

— А? — Сюй Чэнь опешил.

Бай Нин снова скосил на него взгляд, продолжая гладить птицу:

— Эта птица увязалась за мной, как только мы вышли из постоянного двора. Целыми днями летала за повозкой и билась о стенки.

На самом деле птица приносила ему донесения, но Сюй Чэнь почесал затылок и глупо спросил:

— Почему она следовала за нами и билась о повозку?

Бай Нин ехидно рассмеялся:

— Потому что глупая!

Сюй Чэнь промолчал. Его растерянный вид заставил Бай Нина смеяться так, что он не мог остановиться, хотя с каждым новым приступом смеха его взгляд становился все холоднее.

На самом деле глупым был не он, а сам Бай Нин.

В конце концов Бай Нин все же отдал глупую птицу Сюй Чэню и назвал ее А-Ци.

А-Ци получил стрелу в колено.

А-Ци: Хозяин, почему эта глупая птица тоже называется А-Ци?

Бай Нин: Потому что она глупая!

А-Ци: ...Снова стрела в колено.

Чего Бай Нин не ожидал, так это того, что простой подарок поднимет показатели привязанности, верности и доверия Сюй Чэнь сразу на 10 очков. С 31 до 42, а теперь и до 52. Показатель незаметно перевалил за половину.

Кажется, маленькие радости в жизни — неотъемлемая часть укрепления отношений.

С появлением птицы жизнь стала веселее. А-Ци не нравилось гнездо, которое соорудил Сюй Чэнь, зато очень полюбилась его гладкая макушка. Птица целыми днями дремала на голове у монаха, и это выглядело донельзя комично.

— Господин Бай, А-Ци... она все время садится мне на голову, Сяо-сэн... Сяо-сэн не может сосредоточиться.

Вранье. Большую часть дня он проводил в молитвах, сидя неподвижно, вот глупая птица и облюбовала его блестящую голову.

Бай Нин, прислонившись к стенке повозки, затрясся от смеха:

— Проще простого: зажарь ее и съешь, проблема решится сама собой.

Сюй Чэнь поник:

— Господин Бай, вы же знаете, что Сяо-сэн монах, зачем вы... — он широко распахнул глаза, глядя на Бай Нина.

В этой его гримасе было что-то такое, чего Бай Нин не видел в прошлой жизни. Он вдруг понял, что в этой жизни Сюй Чэнь открывается ему с самых разных сторон.

Бай Нин поманил его рукой, предлагая подойти ближе. Сюй Чэнь почувствовал себя так, будто его подзывают как щенка. Он хотел было проигнорировать, но тут Бай Нин зевнул, и Сюй Чэнь подумал, что негоже обижаться на больного — его собственная духовная практика явно оставляет желать лучшего.

Успокоившись, он пододвинулся к Бай Нину. Как только он приблизился, Бай Нин раскрыл ладонь, и А-Ци перепрыгнула с головы монаха на руку хозяина, начав ластиться и выпрашивать внимание.

Сюй Чэнь: ...

Как же обидно, что делать?

Путь прошел спокойно, но когда они приблизились к городу, где располагалась секта Куньюй, Бай Нин заметил, что Ли Цинь смотрит на него с подозрением.

Бай Нин почти не сомневался, что Ли Цинь раскрыл его личность. Но раз тот молчал, значит, у него были свои планы. Можно было схватить его и выпытать правду, но это было бы скучно, поэтому Бай Нин решил подыграть.

Сюй Чэнь, будучи новичком в мире боевых искусств, не имел привычки ждать подвоха и ничего не заметил. Он думал, что путь будет тяжелым из-за ран Бай Нина, но они добрались до города на удивление легко.

Проголодавшись, они решили сначала пообедать и привести себя в порядок, а уже потом идти в секту Куньюй.

Во время еды Бай Нин обнаружил в пище снотворное. Что ж, лисьи хвосты показались. Пришлось Ли Циню постараться: он хотел отравить их еще в самом начале, но оба были слишком осторожны, поэтому ему пришлось втираться в доверие, чтобы они потеряли бдительность.

Взглянув на Сюй Чэня, он увидел, что тот нахмурился — похоже, монах тоже все понял. Сюй Чэнь казался наивным, но на деле был очень умен.

Бай Нин чувствовал: еще немного, и Сюй Чэнь узнает, кто он на самом деле. А что будет потом...

— Господин Бай, в еде снотворное.

Бай Нин кивнул:

— Сяо-сэн, как думаешь, какая у них цель?

— Сяо-сэн не знает.

Они решили притвориться, что зелье подействовало, и один за другим «упали в обморок». Вскоре появились те самые брат с сестрой.

— Старший брат, правильно ли мы поступаем? Бай Нин ведь помог нам.

Раздался голос Ли Циня:

— Младшая сестра, у меня нет выбора, я делаю это ради нашего будущего! — он помедлил. — К тому же Бай Нин не такой уж хороший человек, он...

Голос стал тише, и последние слова разобрать не удалось, но Сыту Яэр воскликнула:

— Неужели это правда? Брат, давай убьем его прямо сейчас!

Ли Цинь остановил ее, они еще о чем-то пошептались, а затем приказали унести их.

Дорога была тряской, и они не знали, куда их везут. Вскоре повозка остановилась, и их просто вышвырнули на землю. Кто-то помахал у них под носом каким-то веществом, и раздался голос:

— Скорее, скоро очнутся.

Когда шаги стихли, оба поднялись. Оглядевшись, они поняли, что находятся в секретном проходе. Один выход был завален, и как бы Бай Нин ни старался, открыть его не удалось.

Бай Нин отряхнул руки и сказал молчаливому Сюй Чэню:

— Похоже, придется идти в другую сторону.

Сюй Чэнь не ответил сразу. Поразмыслив, он спросил:

— Господин Бай, зачем им это?

Бай Нин посмотрел на него:

— Жадность. Они хотят удовлетворить свои желания.

Сюй Чэнь побледнел и прямо посмотрел на Бай Нина:

— Господин Бай, вы ведь знали с самого начала?

— Да.

— Вы сказали, что они хотят удовлетворить свои желания. Чего же они хотят?

Бай Нин усмехнулся:

— Выйдем и узнаем.

Он зашагал вперед, и Сюй Чэнь, нахмурившись, последовал за ним.

Как только брат с сестрой вернулись в секту Куньюй, они сразу отправились к главе секты Чжоу Ао.

— Учитель, мы выполнили задание, Жемчужина Души у нас.

На лице Чжоу Ао появилась улыбка, но он быстро взял себя в руки, сохраняя имидж человека, равнодушного к славе и богатству:

— Хорошо, вы потрудились на славу.

Ли Цинь почтительно протянул Жемчужину. Чжоу Ао внимательно изучил ее — маленькая, с виду обычный шарик, но в руках она была теплой. Он едва сдерживался, чтобы не опробовать ее силу прямо сейчас. Однако, чтобы сохранить образ великого наставника, он приказал доверенному слуге отнести ее к себе в покои, а сам продолжил беседу с учениками.

Все шло по плану. Ли Цинь вздохнул с облегчением, чувствуя торжество. Он давно разгадал истинное лицо своего учителя, и именно поэтому смог его обмануть. Он знал, что ради репутации учитель отдаст предмет слуге, а тот был подкуплен им еще три года назад.

Теперь очередь за Бай Нином. Я притащил вас издалека, не подведите меня.

В секретном ходе они вскоре наткнулись на каменную дверь. Бай Нин сразу понял, что здесь есть механизм — в его покоях в резиденции Демонического культа был точно такой же.

Он пошарил по стене, нажал на выступ, и дверь с лязгом отворилась. Оба насторожились. Как только дверь открылась, они увидели человека, который вытаращил на них глаза.

Бай Нин холодно усмехнулся — как и ожидалось. Человек закричал:

— Помогите! Воры! — и бросился наутек.

Сюй Чэнь помрачнел, собираясь броситься в погоню, но увидел, что со всех сторон бежит толпа. Он остановился, пытаясь объяснить, но никто не хотел его слушать — люди выхватили мечи и бросились в атаку.

Бай Нин наблюдал за этим с улыбкой, но когда людей стало слишком много, он вмешался. Он подошел к Сюй Чэню, обхватил его за талию и, применив легкие техники, взмыл вверх с такой скоростью, что никто не успел среагировать.

Оказавшись в безопасном месте, Бай Нин опустил Сюй Чэня на землю:

— Не думал, что так быстро отплачу тебе за спасение моей жизни!

Сюй Чэнь, с трудом переводя дыхание, не знал, плакать ему или смеяться:

— Господин Бай, не надо мной издеваться. — Он помолчал, вспомнив кое-что: — Господин Бай, как ваши раны?

— Уже ничего серьезного.

— Так значит, все это время в пути вы притворялись?

Бай Нин ответил:

— Раны были настоящими, я не притворялся. Но в еде, которую они мне давали, были лекарства, замедляющие заживление. Им нужно было, чтобы я подольше оставался «раненым», дабы доказать, что меня поразили черным железом.

Сюй Чэнь нахмурился:

— Значит, их слова — ложь, и они просто использовали нас, чтобы добраться сюда?

Бай Нин кивнул:

— Да. Что ты думаешь об увиденном?

Сюй Чэнь нахмурился еще сильнее:

— У меня есть догадка, но я не уверен.

— Тогда вернемся и посмотрим.

— Разве мы не боимся, что нас поймают?

Бай Нин презрительно усмехнулся:

— Пока я здесь, никто нас не поймает.

Сюй Чэнь кивнул. Он видел, что личность Бай Нина непроста, и теперь ему нужно быть начеку. Но он все равно не понимал: если Бай Нин знал об обмане, почему подыгрывал им?

Они вернулись в то место, откуда сбежали, и поняли, что тайно проникли в секту Куньюй. На каждом шагу слышались разговоры:

— Неужели не поймали тех воров? Ли Цинь и Сыту Яэр с таким трудом добыли Жемчужину, а ее украли! Учитель в такой ярости, я никогда его таким не видел.

— Да, проклятые воры! Кстати, ты слышал? Один из них... — голос говорящего стих.

Сюй Чэнь помрачнел. О Бай Нине все говорили шепотом.

— Это правда он?

— Точно, многие видели, как он выходил из покоев учителя.

Сюй Чэнь наконец понял, в чем был план Ли Циня. Он не мог поверить, что в мире существуют такие люди: ты не сделал им ничего плохого, а они подставляют тебя. Ли Цинь и его сестра хотели Жемчужину, но боялись гнева учителя, поэтому им нужен был козел отпущения.

Вопрос, который мучил его давно, стал невыносимым:

— Господин Бай, кто вы на самом деле?

Бай Нин ждал этого момента. Ему было любопытно увидеть реакцию Сюй Чэня.

— Хочешь знать, кто я?

Сюй Чэнь серьезно кивнул:

— Да.

Бай Нин рассмеялся:

— Меня зовут Бай Нин, я глава секты Ли, тот самый, кого ваши восемь сект называют демоническим культом.

— Ты... — Сюй Чэнь был поражен, словно громом. — Ты врешь... как ты можешь быть главой демонического культа?

Глядя на его недоверие, Бай Нин лишь беззаботно улыбнулся. Он всегда был красив, но теперь Сюй Чэнь почувствовал, что Бай Нин похож на мак — прекрасный, но смертельно опасный.

— Мне нет смысла тебе врать.

Сюй Чэнь побледнел и пошатнулся, едва не упав.

— Почему? Почему ты глава демонического культа? Почему ты тот самый убийца, не знающий жалости?

В улыбке Бай Нина промелькнула ирония:

— Что бы ты ни думал, я — глава демонического культа, и это факт. Теперь, когда ты узнал правду, жалеешь, что спас меня?

Сюй Чэнь до крови закусил губу. Он совершил ошибку, он преступник — он спас демона. Он хотел сказать да, но слова застряли в горле. Хотя они были знакомы недолго, он не мог поверить, что Бай Нин — злодей.

Сюй Чэню было больно, а Бай Нин чувствовал себя превосходно. В прошлой жизни, встретив

Сюй Чэня, он понял, что тот — хороший человек, и не смог причинить ему вреда. Из-за этого он нарушил правила и был наказан.

Но то, что Сюй Чэнь был добрым, не означало, что он не был жестоким. В прошлой жизни все было иначе: Сюй Чэнь был ранен, Бай Нин ухаживал за ним, но, узнав правду, Сюй Чэнь повел себя холодно. Он решил, что раз обязан жизнью демону, то должен либо умереть от его рук, либо получить тяжелое ранение, чтобы не быть должником.

После этого отношения между ними стали хуже некуда. Как бы Бай Нин ни старался, Сюй Чэнь не принимал его доброты. Показатель привязанности застыл на 52 очках и так и не превысил 60 до самой смерти Бай Нина.

<http://bllate.org/book/22168/2309439>